Глаза Фань Мо Ханя были немного холодными.

– Кто дал тебе уверенность прийти и договориться со мной?

Ледяной и мрачный взгляд и медленный неторопливый тон охладили самые глубокие чувства Ли И И.

Фань Мо И бросился блокировать Ли И И спереди:

– Брат, не запугивай её!

– Третий молодой мастер, это вопрос между мной и старшим молодым мастером. Пожалуйста, позвольте нам решить это сами, – Ли И И сразу же покачала головой.

Фань Мо И был в ярости.

– И И, ты не представляешь, какой бессердечный этот парень. После переговоров между вами двумя он наверняка заставит вас заплатить ужасную цену!

Фан Мо Хань приподнял бровь.

– Так вот как ты меня видишь? Поверил бы ты, что благодаря своим словам ты лишишься возможности увидеть её до конца своей жизни?

– Брат, не будь чрезмерным! Очевидно, что мы все познакомились с ней одновременно. Ты получил её первой только благодаря твоей силе и влиянию, а я ещё не свёл с тобой счёты по этому поводу! Ты всё ещё хочешь сыграть со мной в такую игру? – Фань Мо И продолжал в ярости.

Как только эти слова сорвались с его губ, Ли И И выглядела рассеянной.

Выражение лица Фань Мо Ханя слегка изменилось, и он внезапно подтолкнул Ли И И к Фань Мо И:

– Твоё условие – позволить тебе и третьему брату продолжать делать то, что вам нравится, верно? Я позволю это. Вы оба можете уйти сейчас, но не делайте этого так, чтобы я мог видеть, как вы играете в любовь. У меня нет времени смотреть такие детские вещи.

Изначально Ли И И чувствовала себя очень слабой, и после того, как он внезапно оттолкнул её, фигура девушки резко пошатнулась, но, к счастью, Фань Мо И смог поддержать её.

– И И, что случилось?

– Болит голова, болит, – Ли И И слабо бормотала.

Фань Мо И увидела, что она действительно была очень бледной. Итак, он быстро схватил её в объятия и, не обращая внимания на Фань Мо Ханя, выскочил за дверь, крикнув:

– Дядя, позови доктора Ци!

С другой стороны, у Ли И И кружилась голова, и она не могла чётко вспомнить, что произошло дальше.

Она лишь смутно помнила, что Фань Мо И привёл её в свою комнату, а затем доктор семьи Фань подошёл и осмотрел её. Он, кажется, тоже долго ругал Фань Мо И?

После этого ей ввели неизвестное лекарство, но был ещё кто-то, кто накормил её несколькими лекарствами.

– Горько…

Она даже с трудом вспоминала, что сопротивлялась какому-то шёпоту.

Но Фань Мо И нежно её умилостивил.

– И И, прими лекарство, и ты поправишься.

– Хочу сливовых конфет, – она немедленно высказала свою просьбу.

– Хорошо.

Как и ожидалось, после того, как она приняла лекарство, ей в рот засунули кисло-сладкую сливовую конфету.

Сохраняющийся горький вкус был мгновенно преодолён ароматом сливовых конфет. Ли И И была так довольна, что уголки её рта невольно приподнялись, когда она откусила немного сливы. Совершенно довольная действием лекарства, она погрузилась в глубокий сон.

Чего она не знала после того, как заснула: в этот самый момент перед её кроватью стояли Фань Мо Хань и Фань Мо И. Однако, помимо них, был ещё врач, которому пятьдесят с лишним лет, взгляд которого имел сложное выражение лица, когда он наблюдал, как девушка мирно спит на кровати.

– Вы оба наконец нашли её.

Он опустил голову и тяжело вздохнул, повернув голову, чтобы посмотреть на мужчин, с тревогой смотрящих на потерявшую сознание Ли И И.

– Она много страдала за последние несколько лет? За все свои годы я никогда не видел девушки, которая выглядела бы такой счастливой только потому, что получила кусок сливового леденца! Посмотрите, что вы оба сделали! Такую милую женщину вы оба так пытали!

Крутой Фань Мо Хань не произнёс ни слова, а Фань Мо И от стыда опустил голову.

– Я допустил ошибку. В будущем я смогу защитить её должным образом и никому не позволю запугать её!

Когда он это говорил, его поле зрения повернулось в сторону Фань Мо Ханя.

Лицо Фань Мо Ханя всё ещё было ледяным, и он по-прежнему ничего не сказал, как будто его не заботила угроза своего младшего брата.

От гнева Фань Мо И ему почти захотелось вскочить и сразиться с ним!

Но когда доктор увидел, что должно было произойти, он быстро спросил:

– Что вы оба задумали? Она… Что вы собираетесь с ней делать?

– Она моя!

Братья сказали в унисон, выкрикивая это без малейшего колебания.

http://erolate.com/book/594/7485